

Ю.С. НЕКРАСОВА

*(Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.161.1.09 (Славникова О.)
ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

ПРОБЛЕМА ЗАНИМАТЕЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ОЛЬГИ СЛАВНИКОВОЙ 2000-Х ГОДОВ («ЛЮБОВЬ В СЕДЬМОМ ВАГОНЕ»)

Аннотация: В статье на материале сборника рассказов О. Славниковой «Любовь в седьмом вагоне» анализируется, как удается реализовать поставленную самой писательницей задачу сближения элитарного и массового в литературе, необходимого, по ее мнению, для продолжения плодотворного существования профессиональной словесности в современном мире.

Ключевые слова: современная русская проза, массовая литература, элитарная литература, О. Славникова, «Любовь в седьмом вагоне»

Современный профессиональный писатель, участвуя в литературном процессе, учитывает определенную систему установок, правил, заданных общей логикой существования этого процесса. Массив литературы в наши дни отчетливо разделяется на литературу элитарную, для которой характерен повышенный интерес к художественным новациям (авангард), поднимающей нерешенные социально-психологические проблемы (беллетристика), и массовую, основанную на использовании как содержательных, так и формальных стереотипов. Традиционно элитарная литература противостоит массовой, однако критика отмечает все большее число текстов, находящихся на границе этих некогда непримиримых пространств. Отчасти это можно объяснить тем, что элитарность сужает круг читателей, стремление к расширению аудитории побуждает «элитарного» автора искать более доходчивые формы, пытаясь одновременно ставить волнующие автора актуальные проблемы и даже сохраняя привычный стиль письма.

Контаминируя элементы, являющиеся атрибутами разных «суб-полей», писатели пытаются расширять зону своего влияния. Такой стратегии, судя по всему, придерживается О. Славникова, которая, начиная с середины 2000-х годов, создает тексты преимущественно на стыке элитарной и массовой литератур. Писательница, освоив пространство интеллектуальной литературы и будучи известным в кругу экспертов элитарным автором, пытается добиться в своих текстах еще и «занимательности» для более широкой читательской аудитории.

Для нас, кроме того, О. Славникова представляет интерес как автор, рефлексирующий по поводу писательских стратегий и направления развития литературы. В начале 2000-х годов, судя по критическим работам писательницы, она много размышляла о проблеме популярности текстов, высказывалась о важности, даже необходимости смешения литературы элитарной и «коммерческой»: «Видимо, качественная литература, очень долго державшая (и передержавшая) паузу, будет медленно, со скрипом, но все же разворачиваться к дню сегодняшнему – со всеми его кровавыми и подлыми красотоми. На этом пути ей предстоит выяснять отношения с литературой коммерческой: сколько можно, в самом деле, “не разговаривать” друг с другом и делать вид, будто “криминальное чтиво” – это просто испорченная в типографии бумага?»¹.

Славникова говорит о возможности контаминации «качественной литературы» с «мусором криминала и бизнеса». Зачем? Писательница понимает, что автору для расширения круга читателей, нужно быть новым, неожиданным. Кроме того, Славникова хочет добиться популярности своих идей о социальном значении словесности – ее основного «капитала» в «поле» литературы. Писательница использует приемы, которые она сначала теоретически обосновала, а затем реализовала в своих произведениях, чтобы обратить внимание читателей на элитарную, то есть, в ее понимании, хорошую прозу: «По крайней мере, путь, о котором речь, способен реабилитировать интересный сюжет и вернуть хорошей прозе ее читателя. Этого не сделаешь в пределах литературы о литературе, в пределах той сугубой элитарности, которая стремится ныне окончательно оуклиться»².

Поразмышляв в критических статьях о способах привлечения современного читателя к «хорошей» прозе, Славникова начинает сама создавать тексты, которые, по ее замыслу, должны быть интересны более широкой, чем ее обычная, аудитории. Главным способом совместить интересы читателя и писателя является занимательность – увлекательная фабула, которая держит воспринимающего текст в напряжении с начала до конца чтения. Отдавая себе отчет в том, что «литература, претендующая на качество, и создается, и издается гораздо медленнее: у нее иная скорость обменных процессов со средой»³, писательница тем не менее пыталась создать занимательные тексты со зло-

¹ Славникова О. Проигравшие время // Дружба Народов. – 2000. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2000/1/slavnik.html>.

² Там же.

³ Там же.

бодневной политической проблематикой («2017», «Легкая голова»). Оба текста принесли писательнице очередной всплеск интереса в кругу экспертов, но занимательная фабула, которую все признали как удавшуюся, отошла для критиков на задний план, сделав предметом анализа привычные атрибуты славниковского стиля: синтаксически сложные предложения, плотную и неочевидную метафорику, непря- мые авторские оценки.

Куда более демократичными показались тексты, вошедшие в сборник рассказов «Любовь в седьмом вагоне». Это обусловлено, в первую очередь, тем, что сборник вырос из тематического проекта журнала РЖД «Саквояж СВ», в реализации которого в 2008 году принимает участие Славникова. Авторы проекта должны были написать рассказы для чтения в поезде, тексты, которые относят к так называемому «железнодорожному» чтению, то есть «облегченные», с возможностью безболезненного отвлечения от чтения на общение, сон, еду – то, что составляет существование человека в дороге.

В своих железнодорожных рассказах Славникова использует элементы жанров, которые могут претендовать на качество захватывающей «занимательности». Так, в предисловии писательница сообщает о «миксе» разных жанров в сборнике: «от антиутопии до детектива, от любовной истории до мистики»⁴. Специфическую форму рассказов Славникова определяет как «достоверную фантастику», объясняя появление подобного оксюморона тем, что «фантастическое допущение работает в полную силу только на основе подлинности». Критик Евгения Вежлян полагает, что фантастичность рассказов необходима Славниковой для формирования «остросюжетной новеллы», так как «каждая из новелл выстроена с почтением к канону новеллистического жанра: нарастающее напряжение действия вплоть до кульминации — развязка — пуант»⁵. В любом случае, остросюжетные новеллы и фантастические рассказы могут представлять интерес не только для читателя «высокой» литературы, но и для массового потребителя. Автор также вводит в свои тексты загадочные ситуации, дополнительно заинтересовывая читателя, побуждая его дочитать рассказ до конца, чтобы узнать отгадку.

⁴ Славникова О.А. Любовь в седьмом вагоне: Рассказы. – М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 7.

⁵ Вежлян Е. Эксперимент с форматом / Д. Володихин, Е. Вежлян. Ольга Славникова. Любовь в седьмом вагоне // Знамя [Электронный ресурс]. – 2009. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/5/ve25.html>.

Фабулы рассказов разнообразны, но общая структура у них похожа. Во всех рассказах конфликтную напряженность создает некая враждебная персонажу сила: другой человек, общество, природа, в том числе и природа психики самого персонажа. Напряжённость возрастает по мере усиления враждебных сил; персонажи оказываются полностью вовлечены в противостояние, хотя причина происходящего события представлена как случайность.

«Крушение поезда, дорожный романчик, случайная встреча, классическое узнавание потерянных отца и дочери – таков масштаб событий в книге»⁶. Незамысловатые внешне фабулы разворачиваются благодаря мастерству писательницы в увлекательнейшие истории. Таков сюжет из «Дон Жуана», внешне простой и всем знакомый, интерпретирующийся Славниковой в рассказе «Статуя Командора». «Это история донна Гуана и донны Анны в сегодняшнем дне, где Командор — криминальный авторитет. Я впервые почувствовала “с руки”, как ведет себя известный литературный сюжет, когда его “переодевают” в новую фактуру, как управлять героями, за плечами которых целый ряд уже существующих вариантов»⁷. В рассказе «Старик и смерч» происходит встреча дочери с отцом, но не в привычных бытовых обстоятельствах, а во время стихии. Девушка приезжает к знаменитому актеру, чтобы взять интервью у человека, который «играет со смерчем в азартные игры», не желая покидать свой дом. Во время надвигающейся опасности родные люди признают друг друга и совместно пытаются спастись.

Счастливый финал, благополучное разрешение конфликта характерно для текстов, предназначенных для «занимательного» чтения. Потому важным, скрепляющим почти все рассказы элементом можно назвать тематизацию надежды, которую писательница проводит в своем сборнике. Это принципиально отличает новый текст от романа «2017». В фабуле практически каждого рассказа присутствует элемент чуда, выводящий историю к благополучному концу.

Но, выстраивая фабулы для «увлекательного» чтения, писательница старается, используя приемы, помогающие ей писать «занимательно», не терять при этом статуса «элитарности». В первую очередь, бросается в глаза смешение «высокого» славниковского слога, для ко-

⁶ *Вежляя Е.* Эксперимент с форматом / Д. Володихин, Е. Вежляя. Ольга Славникова. Любовь в седьмом вагоне // Знамя [Электронный ресурс]. – 2009. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znania/2009/5/ve25.html>.

⁷ *Мирошкин А.* Вагончик тронется // Российская газета [Электронный ресурс]. – 2009. – Федеральный выпуск № 5001 (177) – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/09/22/slavnikova.html>.

того характерны утяжеленный синтаксис и активное использование сложных метафор⁸, с занимательной фабулой.

Перенасыщенная метафоричность текста, привычная для автора, сохраняется в качестве одного из вспомогательных элементов своеобразного хронотопического эксперимента: «Частный хронотоп железной дороги в малой форме, созданной Славниковой, под напором метафорического стиля, расширяет смысловой репертуар⁹; «железная дорога становится моделью как мира в целом, так и любой из составляющих его универсалий»¹⁰. Таким образом Славниковой удается любую отдельно взятую авантюрную или сентиментальную историю превратить в текст с более широким значением.

Рассказы Славниковой тематически связаны. Написанные для специализированного издания, они объединены мотивом железной дороги: «Действие каждого из рассказов непременно происходит или в поезде, или хотя бы на вокзале»¹¹. Общая тема скрепляет рассказы в единый цикл, «истории» на/о железной дороге помогают добиться эффекта полноты образа, поскольку за окном вагона, на вокзале, в поезде раскрывается своеобразие страны, через которую дорога пролегает. В итоге сквозным образом книги, как и большинства текстов писательницы, становится образ последовательной в своей хаотичности России.

Писательнице недостаточно создать увлекательное «чтиво» по готовым лекалам массовой литературы. В лаконичных историях с неожиданными концовками Славникова воссоздает легко узнаваемые картины российской жизни. Однако проблемы, которые затрагивает писательница, отнюдь нельзя отнести к «легким» или тривиальным. Скорее, они относятся к энергично обсуждаемым в современном обществе и пока не нашедшим однозначного разрешения. Это проблема нежелания вышестоящих прислушиваться к нуждам нижестоящих и полужаброшенность, обреченность на одичание большей части страны (рассказы «Русская пуля» и «Сестры Черепановы»). Проблема пре-

⁸ «Он еще не видел на путях ржавую причину остановки, которую уже всю снимали и фотографировали расторопные коллеги» (*Славникова О.А. Любовь в седьмом вагоне: Рассказы.* – М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 32); «Мухину представлялось, что Хазарин запускает богатых экстремалов, будто ложку в кастрюлю супа, в густую и темную, сдавленную собственной тяжестью, народную толщу (Там же. С. 213).

⁹ *Вежляя Е.* Эксперимент с форматом / Д. Володихин, Е. Вежляя. Ольга Славникова. Любовь в седьмом вагоне // Знамя [Электронный ресурс]. – 2009. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/5/ve25.html>.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Риц Е.* «Большая книга»: Ольга Славникова. Любовь в седьмом вагоне // OpenSpace.ru [Электронный ресурс]. – 16/10/2009. – Режим доступа: <http://www.openspace.ru/literature/events/details/12917/?expand=yes#expand>.

ступной халатности в предотвращении катастроф, эвакуации людей, их оповещения («Вещество»). Проблема воспитания лидера государства, готового наиболее эффективно подойти к поддержанию страны («Восьмой шар»). В «Сестрах Черепановых» Ольга Славникова затрагивает также проблему мастерovitости людей, вынужденных самостоятельно, без опоры на государство, решать свои проблемы.

В итоге чтения формируется образ России как государства с традиционно имперским устройством, неустоявшимися взаимоотношениями между сословиями, живущего, подчиняясь случайностям. Подобную интерпретацию образа страны нельзя считать принципиально новой. Читатель как будто получает у Славниковой подтверждение одному из известных ему образов России.

В рассказах писательница представляет богатство характеров жителей России, но и здесь она широко использует узнаваемые читателем, уже разработанные в литературе типажи «чудиков» и «мастеров» («Сестры Черепановы»), неудачников («Норковая шапка В.И. Падери-на»), альтруистов («Русская пуля», «Статуя Командора»).

Образ России, который в итоге создает писательница, не слишком отличается от того, который она создает в своей публицистике («Искусство не принадлежит народу»¹², «Максим Соколов и его Мнемозина»¹³, «Я люблю тебя, империя»¹⁴), а увлекательные сюжеты, занимательность позволяют добиться нужного результата: заставить читателя познакомиться с взглядами писательницы на будущее и настоящее страны.

Постановка интересующих автора проблем выносятся – предположительно – на более широкую и профессионально иную, чем привычная, аудиторию читателей – пассажиров дорогих железнодорожных вагонов, и распространение идей происходит легче благодаря применению «занимательного» письма в формах остросюжетных фантастических рассказов. Благодаря тому, что практически во всех рассказах присутствует счастливый финал, после прочтения остается надежда на лучшее, в текстах нет обреченности. Это придает неожиданно оптимистическое освещение образу России, где все несуразно

¹² Славникова О. Искусство не принадлежит народу // Новый мир. – 2000. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/3/slavnik.html.

¹³ Славникова О. Максим Соколов и его Мнемозина // Новый мир. – 2000. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/6/slavnik.html.

¹⁴ Славникова О. Я люблю тебя, империя // Знамя. – 2000. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/12/slavnik.html>.

устроено, но адаптивность людей эта несурзность только усиливает и зачастую оказывается для них спасительной.

Славникова, несмотря на использование «занимательного» в рассказах, сохраняет не только подчеркнутую метафоричность своего повествования, но и столь же характерное для ее творчества рациональное разворачивание центральной идеи. Поэтому парадоксальная идея спасительности российского головопята, воровства и тупого упорства находит в сборнике «Любовь в седьмом вагоне» иногда головокружительные фабульные воплощения. В рассказе «Вещество» людей от беды спасают не специальные службы по охране населения, а воровство. Скрываемая ото всех авария на самом деле является крупнейшим происшествием для всего центра и юга России. Эвакуация налаживается медленно, жителям ближайших поселков говорят, что меры по предотвращению аварии – это учения. Случайно МЧС узнает о том, что не свинец был погружен в вагоны: вор, собиравшийся «перехитрить неумолимый рок», подменил «важнейший ингредиент песочком». Подобное же чудо спасает жизнь человеку и в новелле «Русская пуля». Сестры-мастерицы Черепановы по наитию создают паровоз – необходимое для жизни поселка Медянка изобретение, потому что местные власти не планируют разобраться с проблемой связи населенного пункта с городом, умея только запретить незарегистрированное перемещение самодельного транспортного средства.

Писательница пробует создавать тексты, которые затрагивают актуальную проблему своеобразия России, обладают неожиданными финалами, неуклонно подталкивающими читателя к нужному писательнице выводу. В то же время они легко воспринимаются, благодаря увлекательной фабуле, узнаваемым характерам героев, соединению фантастики и узнаваемых реалий. Нетривиальность концовок, простота проблематики не позволяют отнести рассказы проекта «Саквож» к масскульту. Приемы создания развлекательного текста должны помочь усвоению авторской идеи.

Тексты Славниковой уже более десятилетия становятся предметом незамедлительного обсуждения в критике. Последние ее книги дали ряду критиков основания обвинить Славникову в том, что она переходит из сферы «элитарного письма» в массовую культуру, упрощая стиль, работая в несвойственных ей жанрах. Стоит отметить, что «культурной элите во все времена свойствен технологический скепсис»¹⁵. Подобная бурная реакция – следствие того, что адепты «высо-

¹⁵ Венедиктова Т. «Железнодорожное чтение» как фактор литературной истории // «Вопросы литературы». – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

кой» литературы стараются не допустить вторжения в структуру текстов «своих прозаиков» каких бы то ни было элементов массового письма.

Кому-то изменение качества написания произведений Славниковой кажется ошибкой («Мы ахнули, не поняв, новый ли это этап в творчестве или не получившаяся работа»¹⁶). Но есть и другое мнение, что ее новая манера письма – попытка поставить важные вопросы в более понятной, увлекательной форме: «Славникова разговаривает с читателем доступным, понятным языком, однако от этого ее роман не становится «книгой для метро» – вместо этого он приобретает некую самобытность, а изложенная идея рассматривается с дополнительных точек зрения, более приближенных к реальной жизни и менее отстраненных и философских»¹⁷.

Е. Вежлян всецело одобряет творческий опыт писательницы: «Эксперимент удался. Жанр найден»¹⁸. Кроме того, критик говорит и о преобразовании исторически известной системы фабул, привнесении своей системы ценностей в рассказы: «Участвуя в чужом эксперименте, Славникова ставит свой собственный»¹⁹. Д. Володихин также отмечает верность Славниковой самой себе в новеллах: «Славникова – автор, склонный к тотальности антиутопического жанра – попав в глянец, умудряется не изменить себе ни на йоту»²⁰.

Одновременно со стилевыми особенностями новых произведений, критики пытаются понять причины перехода Славниковой в столь непривычную для нее сферу массовости. Некоторые объясняют это пробой пера (Д. Володихин), кому-то кажется, что это сделано только ради коммерческой выгоды (А. Агеев), есть версии об эксперименте Славниковой, в рамках которого она старается держаться и творить по-своему (М. Галинова). Как мы видим, критика неоднозначно оценила творчество Славниковой последних лет.

<http://magazines.russ.ru/voplit/2012/1/ve8.html>.

¹⁶ «Рецензия» // Афиша. – 2011. – № 3 [Электронный ресурс]. – Рец. на кн.: *Славникова Ольга*. Легкая голова. – М.: АСТ. – 2011. – Режим доступа: <http://www.afisha.uz/books/2011/03/16/legkaya-golova-olga-slavnikova/>.

¹⁷ «Рецензия» // lazy.ru. – 2011 [Электронный ресурс]. – Рец. на кн.: *Славникова Ольга*. Легкая голова. – М.: АСТ. – 2011. – Режим доступа: <http://lazy.ru/detail/419.html>.

¹⁸ Вежлян Е. Эксперимент с форматом / Д. Володихин, Е. Вежлян. *Ольга Славникова*. Любовь в седьмом вагоне // Знамя [Электронный ресурс]. – 2009. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/5/ve25.html>.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Володихин Д.* Глоток надежды / Д. Володихин, Е. Вежлян. *Ольга Славникова*. Любовь в седьмом вагоне // Знамя [Электронный ресурс]. – 2009. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/5/ve25.html>.

В сборнике рассказов «Любовь в седьмом вагоне» Славникова пытается соединить социально-политическую проблематику, дидактическую составляющую, предполагающую навязывание читателю своей картины мира, легкое «железнодорожное» чтение и привычное «сложное» письмо. Однако она явно не добивается славы королевы массовой литературы, скорее, можно заметить нацеленность Славниковой на звание крупного, значительного и в то же время популярного в широких кругах писателя. Именно потому она не заходит за грань между «качественной литературой» и массовой, оставляя свои произведения как бы на нейтральной полосе.

Несмотря на качественное изменение направления, писательница не забывает, что ее фирменным знаком всегда было сложное письмо, перенасыщенное метафорами и неожиданными, но точными описаниями окружающего мира. Славникова показывает, что интеллектуальный автор умеет писать интересно, потому пытается совмещать несовместимое. Теоретическое построение не удастся реализовать на практике. Тексты писательницы написаны явно сложнее, чем это возможно для развлекательного чтения, создания единой формулы пока не получается.